

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.19.29.044

Стимулирование развития финансовых технологий в банковском секторе на основе регулятивных «песочниц» Банка России

Львова Майя Ивановна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45;
e-mail: usue@usue.ru

Шведов Владислав Витальевич

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45;
e-mail: usue@usue.ru

Аннотация

Объективная необходимость соответствия параметров развития национальной банковской системы тенденциям цифровой трансформации ставит перед Банком России стратегическую задачу стимулирования процесса повышения уровня технологичности деятельности российских банков. Цифровизация так или иначе затронула все направления банковской деятельности, однако полноценную и полномасштабную трансформацию в настоящее время могут себе позволить только крупные, системно значимые банки. Вместе с тем, макрорегулятор заинтересован в создании «точек роста» для небольших частных банков. Исследование направлено на анализ системы применения финансовых технологий в банковском секторе, через механизм регулятивных «песочниц» Центрального Банка РФ. Дальнейшее развития национальной банковской системы, в том числе в части ее регулирования, контроля и надзора, невозможно представить без активного внедрения финансовых технологий. Прямая заинтересованность Центрального банка РФ как макрорегулятора связана как с желанием упростить, стандартизировать и автоматизировать процесс взаимодействия с подотчетными кредитными организациями, повысить прозрачность их деятельности для клиентов, а также контроля и надзора, так и с необходимостью обеспечения конкурентоспособности российских банков на рынке банковских услуг. При этом активное использование регулятивных «песочниц» позволит повысить эффективность и снизить риски по внедрению инновационных финансовых сервисов и платформ.

Для цитирования в научных исследованиях

Львова М.И., Шведов В.В. Стимулирование развития финансовых технологий в банковском секторе на основе регулятивных «песочниц» Банка России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 8А. С. 335-341. DOI: 10.34670/AR.2022.19.29.044

Ключевые слова

Банк России, банковский сектор, финансовые технологии, экосистема, регуляторная политика.

Введение

Реализация «дорожной карты» Центрального банка РФ в рамках «Основных направлений развития финансовых технологий на период до 2024 года» позволила сформировать цифровую инфраструктуру банковского сектора, основными составляющими которой являются:

- удаленная идентификация клиентов на основе биометрических данных [Белоглазова, 2016];
- система быстрых платежей, которая позволяет осуществлять мгновенные переводы между клиентами различных банков, используя минимальное количество данных (реквизитов) и/или QR-код;
- финансовый маркетплейс;
- мастерчейн (технологии распределенных реестров).

Учитывая инновационный характер финансовых технологий в деятельности большинства российских банков, Центральный банк РФ уже с 2018 года запустил специальную площадку для отработки пилотных финансовых сервисов и технологий – регулятивную «песочницу». По итогам первого года работы регулятивной «песочницы» Банк России рассмотрел более 40 заявок, 4 пилотных проекта [Братко, 2018] находились в стадии рассмотрения, 6 пилотных проектов завершено. В настоящее время, количество рассматриваемых и принятых проектов возросло в разы – к 2021 году было принято уже более 80 заявок, 11 проектов принято [Акаева, 2019].

В рамках регулятивной «песочницы» осуществляется апробация новых финансовых сервисов и технологий, использование которых выходит за рамки действующего законодательства и требует изменения нормативного регулирования банковской деятельности [Крылова, 2018; Лаврушин, 2019; Марамыгин, 2019]. В работе регулятивной «песочницы» принимают участие сам Центральный банк РФ, заинтересованные государственные органы, профильные ассоциации и институты развития, отработка пилотных проектов осуществляется без привлечения реальных клиентов банка. Так, к 2021 году было успешно завершено пилотирование мастерчейна (блокчейн-платформы), предназначенного для выпуска и оборота цифровых прав. Этот финансовый сервис позволяет токенизировать (оцифровать) товары, услуги, финансовые активы (ценные бумаги и их производные, валюту) и обеспечивает их оборот (покупку и продажу) в цифровом пространстве [Дудка, 2016; Кондратенко, 2020].

Основная часть

Важность цифровой трансформации банковской деятельности, как инструмента адаптации к новым условиям развития мировой финансовой системы, определяет своевременность и

привлекательность такого инструмента, как регулятивная «песочница». Однако, фактически этот инструмент использует сам Центральный банк РФ для апробации своих проектов по цифровизации отдельных банковских операций и трансформации системы государственного регулирования на основе внедрения инструментов SupTech и RegTech, а также Сбербанк, который способен финансировать такие масштабные проекты на стадии их пилотирования.

Цифровая экосистема рассматривается как совокупность участников, взаимодействующих с организацией и прямо или косвенно участвующих в «цепочке ценностей» (вузы, агенты по продаже товаров и услуг, сообщества), а также клиенты. Экосистема как площадка товаров и услуг (marketplace) представляет собой площадку [Бахарева, 2017], на которой предлагаются различные интегрированные продукты и услуги, покрывающие максимально широкий спектр клиентских потребностей одного профиля. И, наконец, экосистема как саморазвивающаяся организация – организация, использующая инновационные подходы к управлению и рассматривающая компанию как «живой организм» (в том числе, концепция «бирюзовой организации»).

Следует отметить, что основой экосистемы является высокотехнологичная платформа, отдельные составляющие которой обрабатываются в регулятивной «песочнице». При этом сам феномен цифровой экосистемы является для российской экономики инновационным и редко встречающимся, поэтому существуют пробелы в его нормативно-правовом регулировании [Носова, 2018].

Востребованность новых каналов реализации банковских услуг приводит к созданию банков нового формата – небанков, виртуальных банков. Одним из первопроходцев в этой сфере является АО «Тинькофф Банк», обслуживающий своих клиентов исключительно в онлайн-режиме – через мобильные приложения и Интернет-банкинг. По итогам первых трех кварталов 2021 года АО «Тинькофф Банк» [Овчинникова, 2021] занимает 15-е место в рейтинге российских банков по размеру активов.

Наиболее устойчивой моделью развития банка нового поколения является создание виртуальных банков на основе действующей лицензии реального банка. К примеру, на базе государственного банка ПАО Банк «ФК Открытие» действует виртуальный банк «Точка», который представляет собой цифровой банк для предпринимателей и предлагает упрощенный подход к открытию и ведению банковских счетов, практически все операции можно осуществлять [Сулимин, 2020] в Интернет-пространстве, а при необходимости документы передают с помощью курьера, без посещения отделения банка.

Экосистема ПАО Сбербанк – это система взаимодействия компаний-провайдеров услуг, регуляторов и потребителей, которая включает в себя как конкуренцию, так и сотрудничество, для того чтобы представить пользователю тот или иной сервис. Экосистема Sber# – это экосистема, объединенная правилами, стандартами интеграции и shared-сервисами Sber#. Цифровой резидент-любой экономический агент (производитель или потребитель) в экосистеме Sber#. ПАО Сбербанк перестает быть только финансовой организацией, и начинает заниматься другими услугами для своих клиентов [Шведов, 2019].

Например, помощь в выборе решений в сфере недвижимости через платформу ДомКлик. ПАО Сбербанк также является обладателем сервиса Doc Doc, который позволяет пациентам записываться к врачу. Круг и перечень услуг от ПАО Сбербанк будет расширяться в будущем. Существует схема, по которой компании через каналы банка могут продвигать свои продукты. Чтобы создать экосистему нужно создать объекты и субъекты двух типов:

- Общие сервисы (Sber API, Sber ID, Sber profile, Sber Data);

- Ключевые сервисы (Sber# API, Sber# Data, Sber#Nova, Sber#Security);
- Цифровое пространство Sber# API Sber API;
- Аутентификация Sber ID; Sber profile (хранит информацию о клиенте, как о новом субъекте экосистемы);
- Данные Sber Data (насколько полезен потребитель экосистеме и потребителю экосистема).

Стратегическими решениями ПАО Сбербанк в условиях цифровизации экономики являются:

- маркетплейс API, который обеспечивает взаимодействие с экосистемами других организаций, в том числе небанковских;
- SberData обеспечивает сбор, хранение и предоставление аналитических данных участникам экосистемы;
- SberNova является «песочницей» для создания, тестирования, запуска и тиражирования инновационных банковских продуктов;
- SberSecurity предлагает услуги по обеспечению кибербезопасности участников экосистемы [Усоскин, 2016].

Платформа экосистемы ПАО Сбербанк состоит из нескольких архитектурных слоев, в основе которых находится технологическое ядро – бизнес-хаб. Совокупность таких блоков, как Единый профиль клиента, продуктовый каталог, система принятия решений дают возможность гибкой настройки процессов и продуктов. Отдельным стратегическим блоком в рамках системы банковского обслуживания ПАО Сбербанк являются продуктовые фабрики, охватывающие кредитные, депозитные и другие традиционные продукты. Одновременно банк предлагает новые сложные продукты, например, комбинацию из страховых и кредитных продуктов.

Следует отметить, что полноценные и действующие цифровые экосистемы есть только у ПАО Сбербанк и АО «Тинькофф Банк», однако и другие банки из перечня системно значимых в ближайшее время планируют инвестировать средства в разработку и реализацию цифровой бизнес-модели. О создании цифровых экосистем уже заявили ПАО Банк ВТБ и АО «Россельхозбанк», активной цифровизацией бизнес-процессов занимаются ПАО Банк «ФК Открытие» [Хрусталеv, 2013], АО «Альфа-Банк» и ПАО РОСБАНК.

Заключение

В целом именно высокая вовлеченность данных банков в большое количество сфер жизни общества позволила им существенно нарастить объем доходов. Применение информационных технологий позволяет в короткие сроки запускать новые сервисы, которые интересны как физическим, так и юридическим лицам, а также упрощают процесс взаимодействия с Банком России, как регулятором и надзорным органом банковской системы.

Таким образом, дальнейшее развития национальной банковской системы, в том числе в части ее регулирования, контроля и надзора, невозможно представить без активного внедрения финансовых технологий. Прямая заинтересованность Центрального банка РФ как макрорегулятора связана как с желанием упростить, стандартизировать и автоматизировать процесс взаимодействия с подотчетными кредитными организациями, повысить прозрачность их деятельности для клиентов, а также контроля и надзора, так и с необходимостью обеспечения конкурентоспособности российских банков на рынке

банковских услуг. При этом активное использование регулятивных «песочниц» позволит повысить эффективность и снизить риски по внедрению инновационных финансовых сервисов и платформ.

Библиография

1. Акаева А.И. Особенности риск-ориентированного надзора «Базель III» // Молодой ученый. 2019. № 4. С. 451-453.
2. Бахарева А.А. Перспективы развития банковского сектора в условиях внедрения современных финансовых технологий // Символ науки. 2017. № 1. С. 12-14.
3. Белоглазова Г.Н. (ред.) Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка. М.: Финансы и статистика, 2016. 652 с.
4. Братко А.Г. Банковское право России. М.: Юрайт, 2018. 490 с.
5. Дудка А.Б. Банковский надзор. Омск: Омский государственный университет, 2016. 228 с.
6. Кондратенко И.С., Кондратенко О.А. Сущность инновационных систем // Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности. Казань, 2020. С. 102-103.
7. Крылова Л.В. Институциональная структура российской банковской системы и направления ее трансформации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2018. № 40. С. 2-10.
8. Лаврушин О.И. Банковское дело. М.: КНОРУС, 2019. 768 с.
9. Марамыгин М.С. и др. Некоторые аспекты современного банкинга. Екатеринбург: Альфа Принт, 2019. 368 с.
10. Носова И.В. Новые меры пруденциального регулирования и надзора // Банковское дело. 2018. № 5. С. 26-31.
11. Овчинникова О.П. Параметризация устойчивости банковской системы на федеральном и региональном уровне // Экономические и гуманитарные науки. 2021. № 5 (232). С. 63-70.
12. Сулимин В.В. Роль бюджетирования в период цифровизации экономики // Integral. 2020. № 5. С. 18.
13. Усоскин В.М. Базель III: влияние на экономический рост (обзор эмпирических исследований) // Деньги и кредит. 2016. № 9. С. 32-38.
14. Хрусталева Е.Ю. Моделирование прогрессивных механизмов развития банковского сектора России в условиях глобализации // Финансы и кредит. 2013. № 15. С. 2-11.
15. Шведов В.В. Совершенствование системы управления финансами логистического предприятия в период цифровизации экономики // Московский экономический журнал. 2019. № 9. С. 35.

Stimulating the development of financial technologies in the banking sector on the basis of regulatory “sandboxes” of the Bank of Russia

Maya I. L'vova

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration,
Ural State University of Economics,
620144, 62/45, 8 Marta/Narodnoi Voli str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: usue@usue.ru

Vladislav V. Shvedov

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration,
Ural State University of Economics,
620144, 62/45, 8 Marta/Narodnoi Voli str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: usue@usue.ru

Abstract

The objective need to match the parameters of the development of the national banking system with the trends of digital transformation sets the Bank of Russia a strategic task to stimulate the process of increasing the level of technological effectiveness of the activities of Russian banks. Digitalization has affected all areas of banking in one way or another, however, only large, systemically important banks can currently afford a full-fledged and full-scale transformation. At the same time, the macro regulator is interested in creating growth points for small private banks. The study is aimed at analyzing the system of application of financial technologies in the banking sector, through the mechanism of regulatory “sandboxes” of the Central Bank of the Russian Federation. Further development of the national banking system, including in terms of its regulation, control and supervision, cannot be imagined without the active introduction of financial technologies. The direct interest of the Central Bank of the Russian Federation as a macro regulator is connected both with the desire to simplify, standardize and automate the process of interaction with reporting credit institutions, increase the transparency of their activities for clients, as well as control and supervision, and with the need to ensure the competitiveness of Russian banks in the banking services market. At the same time, the active use of regulatory “sandboxes” will increase efficiency and reduce the risks of introducing innovative financial services and platforms.

For citation

L'vova M.I., Shvedov V.V. (2022) Stimulirovanie razvitiya finansovykh tekhnologii v bankovskom sektore na osnove regulativnykh «pesochmits» Banka Rossii [Stimulating the development of financial technologies in the banking sector on the basis of regulatory “sandboxes” of the Bank of Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (8A), pp. 335-341. DOI: 10.34670/AR.2022.19.29.044

Keywords

Bank of Russia, banking sector, financial technologies, ecosystem, regulatory policy.

References

1. Akaeva A.I. (2019) Osobennosti risk-orientirovannogo nadzora «Bazel' III» [Features of risk-based supervision “Basel III”]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 4, pp. 451-453.
2. Bakhareva A.A. (2017) Perspektivy razvitiya bankovskogo sektora v usloviyakh vnedreniya sovremennykh finansovykh tekhnologii [Prospects for the development of the banking sector in the context of the introduction of modern financial technologies]. *Simvol nauki* [Symbol of science], 1, pp. 12-14.
3. Beloglazova G.N. (ed.) (2016) *Bankovskoe delo. Organizatsiya deyatel'nosti kommercheskogo banka* [Banking. Organization of the activities of a commercial bank]. Moscow: Finansy i statistika Publ.
4. Bratko A.G. (2018) *Bankovskoe pravo Rossii* [Banking law of Russia]. Moscow: Yurait Publ.
5. Dudka A.B. (2016) *Bankovskii nadzor* [Omsk State University]. Omsk:
6. Khrustalev E.Yu. (2013) Modelirovanie progressivnykh mekhanizmov razvitiya bankovskogo sektora Rossii v usloviyakh globalizatsii [Modeling progressive mechanisms for the development of the Russian banking sector in the context of globalization]. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 15, pp. 2-11.
7. Kondratenko I.S., Kondratenko O.A. (2020) Sushchnost' innovatsionnykh sistem [Essence of innovative systems]. In: *Prioritetnye napravleniya innovatsionnoi deyatel'nosti v promyshlennosti* [Priority directions of innovative activity in the industry]. Kazan.
8. Krylova L.V. (2018) Institutsional'naya struktura rossiiskoi bankovskoi sistemy i napravleniya ee transformatsii [Institutional Structure of the Russian Banking System and Directions of Its Transformation]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* [Financial Analytics: Problems and Solutions], 40, pp. 2-10.
9. Lavrushin O.I. (2019) *Bankovskoe delo* [Banking]. Moscow: KNORUS Publ.

-
10. Maramygin M.S. et al. (2019) *Nekotorye aspekty sovremennogo bankinga* [Some aspects of modern banking]. Yekaterinburg: Al'fa Print Publ.
  11. Nosova I.V. (2018) Novye mery prudentsial'nogo regulirovaniya i nadzora [New measures of prudential regulation and supervision]. *Bankovskoe delo* [Banking], 5, pp. 26-31.
  12. Ovchinnikova O.P. (2021) Parametrizatsiya ustoichivosti bankovskoi sistemy na federal'nom i regional'nom urovne [Parametrization of the stability of the banking system at the federal and regional levels]. *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki* [Economic and humanitarian sciences], 5 (232), pp. 63-70.
  13. Shvedov V.V. (2019) Sovershenstvovanie sistemy upravleniya finansami logisticheskogo predpriyatiya v period tsifrovizatsii ekonomiki [Improving the financial management system of a logistics enterprise in the period of digitalization of the economy]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal* [Moscow Economic Journal], 9, p. 35.
  14. Sulimin V.V. (2020) Rol' byudzhetrovaniya v period tsifrovizatsii ekonomiki [The role of budgeting in the period of digitalization of the economy]. *Integral*, 5, p. 18.
  15. Usoskin V.M. (2016) Bazel' III: vliyanie na ekonomicheskii rost (obzor empiricheskikh issledovaniy) [Basel III: impact on economic growth (review of empirical research)]. *Den'gi i kredit* [Money and credit], 9, pp. 32-38.